

ЕВГЕНИЙ ЯРОШЕНКО

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЕЗДКА В МУЗЕЙ ДИНОЗАВРОВ

Евгений Ярошенко

**Последняя поездка
в музей динозавров**

«Автор»

2026

Ярошенко Е. В.

Последняя поездка в музей динозавров / Е. В. Ярошенко —
«Автор», 2026

Я начал писать этот дневник после трёх дней пребывания в этих джунглях. Не знаю зачем. Наверное, чтобы тот, кто его найдёт, узнал что с нами произошло. Наш самолёт разбился. Многие погибли. Об этом пока трудно писать, поэтому коротко: мы выжили. Связи нет. Еды почти нет. Взрослые делают вид, что всё под контролем, но получается не очень. И самое смешное — я с детства обожал динозавров. Книги, фигурки, энциклопедии, всё как положено. Мечтал увидеть настоящего хотя бы раз. Ну вот, увидел. Оказывается, динозавры гораздо приятнее, когда они нарисованы в книге, а не ищут тебя чтобы сожрать. Если кто-нибудь найдёт этот дневник в нем будет вся история до самого конца. Мама, папа, сестренка не грустите сильно. Я вас люблю. Алексей.

© Ярошенко Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Ярошенко

Последняя поездка в музей динозавров

Глава 1

Самолёт немного дрожал — так, что стаканчик с водой на откидном столике подрагивал и по поверхности шла рябь.

Я смотрел на него уже минут пять. Круги расходились от центра к краям, сталкивались с пластиком и исчезали. Потом появлялись снова.

Шестнадцать часов полёта. Это долго если сидеть в кресле почти не вставая.

Когда учительница сказала это в классе, кто-то восторженно присвистнул. Кто-то раздражительно вздохнул. Я тогда сделал вид, что мне всё равно. Обычная поездка. Просто языковая практика, другая страна, другие люди.

Я не разговаривал ни с кем о том, что на третьем дне поездки у нас была запланирована экскурсия в крупнейший музей динозавров в мире.

Не говорил я, потому что прекрасно знал, что будет, если скажу.

— Ты спишь? — раздался голос сбоку.

Я повернул голову. Через проход сидела Катя. Она держала на коленях толстовку, а в ушах у неё были белые наушники.

— Нет, — сказал я. — Просто... глаза закрыл.

Катя усмехнулась.

— Очень убедительно.

Я хотел ответить что-нибудь остроумное. Что-нибудь такое, после чего она засмеялась бы по-настоящему. Но в голову, как обычно, ничего не пришло.

Поэтому я только пожал плечами и отвернулся к иллюминатору.

За стеклом была ночь. Ничего особо не было видно, никаких городов и огней. Только чёрное пространство и крыло самолёта, мигающее красным огоньком.

Я снова закрыл глаза.

Сначала я слышал гул двигателей, шорох пакетов с чипсами, приглушённый смех с задних рядов. Потом звуки стали тише. И затем вовсе растворились.

И я снова оказался у школьной доски.

В классе пахло мелом, мокрыми куртками и чем-то мучным из столовой.

Я стоял перед одноклассниками, прижимая к груди папку с рисунками. На первой странице был Акрокантозавр. Я сам рисовал его почти весь вечер: Мощные лапы гребень на спине и огромная голова с раскрытой пастью полной зубов.

— Мой доклад называется... — начал я и запнулся.

Все внимательно смотрели на меня.

Я глотнул.

— Мой доклад называется «Почему динозавры были огромными ящерами».

В первом ряду кто-то фыркнул.

Я сделал вид, что не услышал этого и продолжил.

— На самом деле слово «динозавр» означает «ужасный ящер», но это не совсем правильно, потому что...

— Ужасный Лёша, — прошептал кто-то с задних рядов.

Несколько человек засмеялись.

Я почувствовал, как уши стали гореть.

— Потому что многие динозавры были покрыты перьями, — продолжил я быстрее. — И не все были гигантами. Например, компсогнат был размером примерно с курицу...

— Курица-динозавр. Ко! Ко! — опять прошептал кто-то с задней парты.

И смех стал громче.

Я посмотрел на учительницу. Она нахмурилась, но ничего не сказала. Только постучала ручкой по столу.

— Продолжай, Лёша.

Я перевернул страницу. На следующей был нарисован велоцираптор. Он был совсем не как в фильмах. Маленький и легкий, с перьями на передних конечностях, точно как птица.

— Велоцирапторы на самом деле были не такими большими, как многие думают...

— Смотри, он сейчас заплачет из-за своих ящериц.

Эти насмешки задевали меня сильнее, чем если бы кто-то бросил в меня учебником.

Я опустил глаза на рисунок. Раптор смотрел на меня ярко жёлтым глазом. Умный и ловкий совсем не как я.

Потом за окном что-то грохнуло.

Класс замолчал.

Я поднял голову.

За иллюминатором не было школьного двора.

Там была ночь.

И крыло самолёта.

Я проснулся от внезапного удара. Может мы попали в воздушную яму, а может и нет.

Но я не сразу понял, кто кричит. Это были пассажиры.

Самолёт резко провалился вниз, и ремень безопасности врезался мне в живот. Где-то впереди с потолка выпали кислородные маски. Стаканчик с водой исчез со столика и ударился о стенку кресла. Лампочки хаотично мигали. Кто-то звал маму. Кто-то молился. Кто-то требовал объяснений.

— Оставайтесь на местах! — раздался голос стюардессы.

Но голос сорвался на середине фразы.

Самолёт тряхнуло снова.

Только еще сильнее.

Так, будто невидимая рука схватила его за хвост и дёрнула вниз.

Я вцепился в подлокотники. Сердце билось где-то в горле. Я хотел повернуться к Кате, но не мог. Шея не слушалась. Всё тело стало тяжёлым и не поворотливым.

За иллюминатором мелькнула белая вспышка.

Потом чёрная пустота.

И что-то зелёное.

Слишком близко.

— Мы падаем, — прокричал кто-то. Хотя это и так было очевидно.

И в этот момент я наконец повернул голову.

Катя смотрела прямо на меня. Наушников уже не было. Губы у неё дрожали, но она ничего не говорила.

Я хотел сказать ей, что всё будет нормально.

Хотел улыбнуться.

Хотел хотя бы сделать вид, что не боюсь.

Но самолёт ударился обо что-то с таким громким звуком, будто мир раскололся пополам. И я потерял сознание.

Не обычная тишина окутала меня, густая и ватная. Как будто меня завернули в пуховое одеяло и опустили под воду.

Затем я почувствовал тупую боль.

Она возвращалась кусками: плечо, лоб, ребро, колено. Я попытался вдохнуть и закашлялся. Во рту был привкус крови.

Я открыл глаза.

Надо мной были листья.

Огромные, тёмно-зелёные и мокрые как после дождя. Между ними пробивалось солнце. Воздух был тяжёлым и влажным, совсем не похожим на прохладный воздух в салоне самолёта.

Где-то рядом трещал огонь.

Кто-то плакал.

Кто-то кричал:

— Помогите! Здесь кто-нибудь есть?!

Я попытался подняться, но мир качнулся, и меня снова прижало к земле. Под ладонью был влажный подлесок из мха палок и грязи. Руки моментально утонули в нем и я почувствовали сырость почвы, она была как губка.

Я огляделся.

В нескольких метрах лежал кусок фюзеляжа. Белый металл был разорван, как бумага. Из-под него тянулся дым. Чемоданы, сиденья, провода, обрывки кислородных масок — всё было разбросано между деревьями.

Я моргнул и отер лицо рукавом.

Деревья были слишком высокие.

Слишком плотные кроны застилали практически все небо.

Я услышал чей-то стон и попытался позвать кого-нибудь на помощь, но вместо голоса из горла вышел только хрип.

Мне тут же ответили, только это был не тот ответ, которого я ждал.

Сначала низкий гул пронзил воздух вокруг он как будто прошёл мою грудную клетку насквозь. Источник был далеко. Но затем он раздался ещё и уже ближе.

Крики людей оборвались один за другим.

Я замер.

Я слышал рёв льва. Слышал медведя в документальных фильмах. Слышал крики обезьян, вой волков. Но это было что-то совсем иное.

В этом звуке было что-то древнее.

Невозможное.

Я медленно повернул голову в сторону леса.

Между деревьями что-то двигалось.

Большое.

Очень большое.

Я почувствовал, как холод проходит по спине, несмотря на жару.

Нет, подумал я.

Нет.

Этого не может быть.

Но где-то внутри, в той части себя, которую я годами пытался спрятать от всех, уже всплыло название того, что я увидел.

Глава 2

Вдруг крики повторились.

— Помогите! Эй! Кто-нибудь!

Голоса были детские, точнее девчачьи.

Я сглотнул. Горло саднило так, будто я наглотался дыма. Я попытался ответить, но изо рта опять вырвался только хрип.

— Здесь! Мы здесь! Помогите!

Я поднялся на колени, потом на ноги. Земля снова потеряла горизонт. На секунду мне показалось, что я опять в самолёте и он проваливается в пустоту. Я зажмурился, переждал головокружение и шатаясь пошёл на голоса.

Каждый шаг давался тяжело. Кроссовки вязли в мокрой земле. Растительность цеплялась за рукава. Где-то за спиной что-то резко хлопнуло — может, лопнул металл от жара, а может, взорвался баллон с кислородом.

Я не стал оглядываться.

— Эй! — крикнул я наконец.

Голос сорвался.

— Где вы?

— Здесь! Наверху!

Я поднял голову.

Сначала я не понял, что вижу.

На дереве, метрах в пяти над землёй, застрял целый блок самолётных кресел. Три сиденья, перекошенные, с болтающимися ремнями. Одно кресло было пустым. В двух других сидели девочки.

Близняшки.

Я не сразу вспомнил их имена. Они учились на класс младше. Постоянно ходили вместе: одинаковые тёмные волосы, одинаковые рюкзаки с маленькими брелками. На собрании перед поездкой учительница называла их имена Настя и Алёна. Кажется, так.

Одна из них заметила меня и замахала руками.

— Лёша! Лёша, это ты?!

Вторая заплакала сильнее.

— Мы не можем слезть! Оно шатается!

Я поднял ладонь, показывая, что услышал. Потом приложил палец к губам.

— Тише! — прошепел я стараясь как можно больше привлечь их внимание. — Не кричите!

— Мы застряли! — всхлинула одна из близняшек. — Я не могу отстегнуться!

— Сейчас! Сейчас, только не орите так!

Я сделал шаг к дереву.

И в этот момент джунгли пронзил рокот.

Хотя это было слишком простое объяснение того, что я услышал.

Он прокрался из глубины леса — низкий и тяжёлый, такой глубокий, что я почувствовал его даже не ушами, а всем телом. Будто где-то под землёй сдвинулась огромная каменная плита. Листья вокруг едва заметно дрогнули. Птицы — сорвались с крон и метнулись в небо.

Близняшки замолчали. А я как вкопанный застыл на месте.

На несколько секунд стало так тихо, что я услышал, как капает кровь с моей расчёванной брови на листья папоротника

И рёв повторился. Но уже гораздо ближе.

У меня подкосились ноги. Я схватился за корень дерева который выпирал из земли, чтобы не упасть. Всё тело вдруг захотело одного: броситься в кусты, забиться под корни, закрыть голову руками и не шевелиться. Не шевелиться и не дышать.

Это было не похоже ни на что живое из современного мира.

И всё же какая-то часть моего мозга уже знала ответ. Знала его, потому что тот силуэт в джунглях точно не мог принадлежать никому иному. Я не хотел верить в это. Но суровая реальность происходящего плевать хотела на моё мнение.

Низкая частота. Объём грудной клетки. Размер.

То, что издавало такой звук было огромным. Очень огромным.

Я резко поднял голову к девочкам и снова приложил палец к губам.

— Прыгайте, — сказал я и стал махать руками.

— Что?! — прошептала одна.

— Прыгайте. По одной. Я поймаю.

— Там высоко!

— Знаю.

— Я не могу!

В джунглях что-то хрустнуло.

Похоже было на ствол дерева.

Я повернул голову в сторону звука.

Где-то за плотной зелёной стеной двигалось что-то большое. Листья дрожали. Слышался треск, тяжёлое дыхание, ломкий стук ветвей. Потом земля под ногами едва заметно вздрогнула.

Шаг.

Пауза.

Ещё шаг.

Близняшка в левом кресле всхлинула.

— Лёша...

— Слушай меня, — я поднял руки. — Смотри на меня. Слышишь, на меня. Отстёгивай ремень. Быстро!

— Я боюсь.

— Я тоже, — выпалил я.

Она замерла.

Я сам удивился этим словам. Но они почему-то подействовали лучше всяких уговоров.

— Я тоже боюсь, — повторил я. — Но если ты останешься там, будет хуже. Поняла?

На счёт три. Я тебя поймаю.

Девочка дрожащими пальцами нащупала замок ремня.

Раздался щелчок.

Она тут же вцепилась в подлокотники.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Н-Настя.

— Настя, смотри на меня. Не туда. На меня. Раз.

За деревьями снова хрустнуло. Уже ближе.

— Два.

Рёв раздался так близко, что листья на ближайшем кусте задрожали.

Настя вскрикнула и сорвалась вниз раньше, чем я сказал «три».

Я едва успел шагнуть под неё. Удар выбил воздух из груди. Мы оба рухнули на землю. Настя больно ударила меня локтем в скулу, но я удержал её, прижал к себе и тут же откатился в сторону.

— Вставай! — прошипел я.

Настя смотрела на меня огромными глазами. Она была цела, только губы дрожали.
— Вставай!

Она поднялась.

Вторая близняшка наверху закричала:

— Настя! Не оставляй меня!

— Алёна! Прыгай! — Настя сама уже чуть не плакала. — Прыгай, он поймает!

Но Алёна только мотала головой.

— Не могу! Не могу! Я упаду!

Я посмотрел на кресло, потом на джунгли.

Прыгать второй раз было уже поздно.

Звук шагов стал отчётливее. Теперь это были не просто удары по земле. Это был ритм. Тяжёлый, медленный, уверенный. Существо не бежало. Оно не торопилось.

Оно знало, что здесь кто-то есть.

Я посмотрел на дерево. Ствол был толстый, весь оплетённый лианами. Ветви начинались высоко, но за лианы можно было ухватиться.

Я схватил Настю за руку.

— Лезь.

— Что?

— На дерево. Живо.

— Но Алёна...

— Мы доберёмся до неё сверху. Давай!

Настя на секунду замерла, потом кивнула. Я подтолкнул её к стволу. Она ухватилась за лианы и начала карабкаться вверх. Медленно, неловко, срываясь ногами по скользкой коре.

— Быстрее, — прошептал я. — Быстрее!

Сам я полез следом.

Руки скользили по влажной коре. И ноги то и дело срывались. Лиана оказалась не такой крепкой, как выглядела: одна оборвалась, и я чуть не сорвался вниз. Я прижался щекой к стволу, на секунду зажмурился, потом полез дальше.

Пять метров.

Мы оказались почти на уровне кресел, но добраться до Алёны отсюда было невозможно. Между деревом и блоком сидений зиял просвет. Кресла висели на изогнутой ветке соседнего дерева и на каком-то куске кабеля. Вся конструкция медленно покачивалась из стороны в сторону.

— Алёна! — позвала Настя. — Мы рядом!

Алёна сидела в кресле, вцепившись в ремень. Лицо у неё было белое как снег.

— Я не могу двигаться...

Я поднял голову. Над креслами проходила толстая ветка. Если забраться выше, можно было переползти по ней, спуститься и отстегнуть Алёну. Или хотя бы заставить её вылезти.

Если успеть.

Я посмотрел вниз.

Зелёная стена джунглей шевельнулась.

Сначала показались листья, которые кто-то раздвинул огромной мордой. Потом — тёмная массивная тень между стволами. Что-то огромное двигалось так близко, что я услышал свистящий выдох.

Земля дрогнула снова.

Настя всхлипнула.

Я зажал ей рот ладонью и прошептал прямо в ухо:

— Ни звука.

Она кивнула, задыхаясь от ужаса.

Алёна вцепившаяся в кресло тоже всё поняла. Она перестала плакать. Только плечи у неё ходили ходуном.

Существо вышло из джунглей.

Я не увидел его целиком. Только часть. Огромную ногу, покрытую тёмной грубой кожей. Когти, вдавившиеся в мокрую землю. Хвост, медленно прошедший между кустами. Потом массивную голову, которая поднялась к обломкам самолёта.

Я на мгновение перестал дышать.

Я уже понимал кто пожаловал на крики. Но не хотел до конца признаться себе в этом.

Так не должно было быть. Такого не могло быть. Это не парк юрского периода, и мы не могли оказаться в прошлом, это невозможно!

Но существо стояло внизу.

Живое и огромное.

И оно жадно нюхало воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.